

Оторчиева А.Ж.
к.э.н., и.о. доцент кафедры «Международный бизнес»,
Международный университет Кыргызской Республики

Оторчиева А.Ж.
к.э.н., доценттин милдетин аткаруучу
Кыргыз Республикасынын Эл аралык университети,
«Эл аралык бизнес» кафедрасынын окутуучусу

Otorchieva A.Zh.
Ph.D. (Economy), acting Assoc,
Department «International Business»
International University of the Kyrgyz Republic
0558 009858 aizada_aj12@mail.ru

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИНВЕСТИЦИЯЛЫК САЯСАТЫНЫН ӨНҮГҮҮСҮ ЖАНА ЭКОНОМИКАГА ТААСИРИ

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ВЛИЯНИЕ ЕЕ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND ITS IMPACT ON THE COUNTRY'S ECONOMY

Аннотациясы: Азыркы учурда Кыргыз Республикасынын инвестициялык саясаты өлкөнүн экономикалык саясатынын бир бөлүгү болуп саналат, ал инвестиция үчүн жагымдуу шарттарды түзүүгө, инвестициялык процессти уюштурууга жана жөнгө салууга, ишкердикти стимулдаштырууга, жумуш орундарын түзүүгө жана экспортту кеңейтүү. Бирок, инвестицияларды тартуу Кыргыз Республикасынын инвестициялык саясатынын артыкчылыктуу багыттарынын бири бойдон калууда. Экономикада инвестициялык ресурстардын чектелүүлүгүнө байланыштуу инвестицияларды аларды ишке ашыруунун артыкчылыктуу багыттарына ылайык бөлүштүрүүнүн максатка ылайыктуулугу жогорулайт. Инвестициялардын артыкчылыктуу багыттарын аныктоо, аларды өнүктүрүү экономиканын чектеи тармактарында өндүрүштүн өсүшүнө дем берүүчү таасир тийгизет, экономиканын бардык башка тармактарынын туруктуу өнүгүүсүн камсыз кылуунун булагы болуп кызмат кылат. Ошого жараша инвестицияларды тартуу саясаты өлкөнү өнүктүрүүнүн стратегиялык максаттарына жана артыкчылыктарына шайкеш келтирилиши керек.

Негизги сөздөр: инвестициялар, инвестициялык саясат, тике чет өлкөлүк инвестиция, инвестиция агымы, чет элдик инвесторлор, дүйнөлүк рынок, финансылык кризис, пандемия, социалдык-экономикалык өнүгүү, улуттук экономика.

Аннотация: В настоящее время инвестиционная политика Кыргызской Республики является частью экономической политики страны, в которую включены комплексы мер по управлению инвестиционной деятельностью, направленных на создание благоприятных условий для инвестирования, организацию и регулирование инвестиционного процесса, стимулирование предпринимательства, создание рабочих мест и расширение экспорта. Однако привлечение инвестиций остается одной из приоритетных задач инвестиционной политики

Кыргызской Республики. В связи с ограниченностью инвестиционных ресурсов в экономике, возрастает целесообразность распределения инвестиций в соответствии с приоритетными сферами их реализации. Определение приоритетных направлений инвестирования, развитие которых окажет стимулирующее воздействие на рост производства в смежных отраслях экономики, послужит источником обеспечения устойчивого развития всех остальных отраслей экономики. Соответственно, политика привлечения инвестиций должна быть приведена в соответствие со стратегическими целями и приоритетами развития страны.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, прямые иностранные инвестиции, инвестиционные потоки, иностранные инвесторы, мировой рынок, финансовый кризис, пандемия, социально-экономическое развитие, национальная экономика.

Abstract: Currently, the investment policy of the Kyrgyz Republic is part of the economic policy of the country, which includes a set of measures to manage investment activities aimed at creating favorable conditions for investment, organizing and regulating the investment process, stimulating entrepreneurship, creating jobs and expanding exports. However, attraction of investments remains one of the priorities of the investment policy of the Kyrgyz Republic. Due to the limited investment resources in the economy, the expediency of distributing investments in accordance with the priority areas for their implementation increases. Identification of priority areas for investment, the development of which will have a stimulating effect on the growth of production in related sectors of the economy, will serve as a source for ensuring the sustainable development of all other sectors of the economy. Accordingly, the policy of attracting investments should be brought into line with the strategic goals and priorities of the country's development.

Key words: investments, investment policy, foreign direct investment, investment flows, foreign investors, world market, financial crisis, pandemic, socio-economic development, national economy

Кыргызская Республика обладает огромными возможностями привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в различные сектора экономики. Преимущества местоположения включают в себя низкие трудовые затраты и затраты на электроэнергию, обильные гидроэнергетические ресурсы, хорошие погодные условия для сельского хозяйства, привлекательные пейзажи для туризма, и в целом конкурентоспособные налоговые и торговые преференции, которые открывают выход на крупные рынки Российской Федерации и Казахстана.

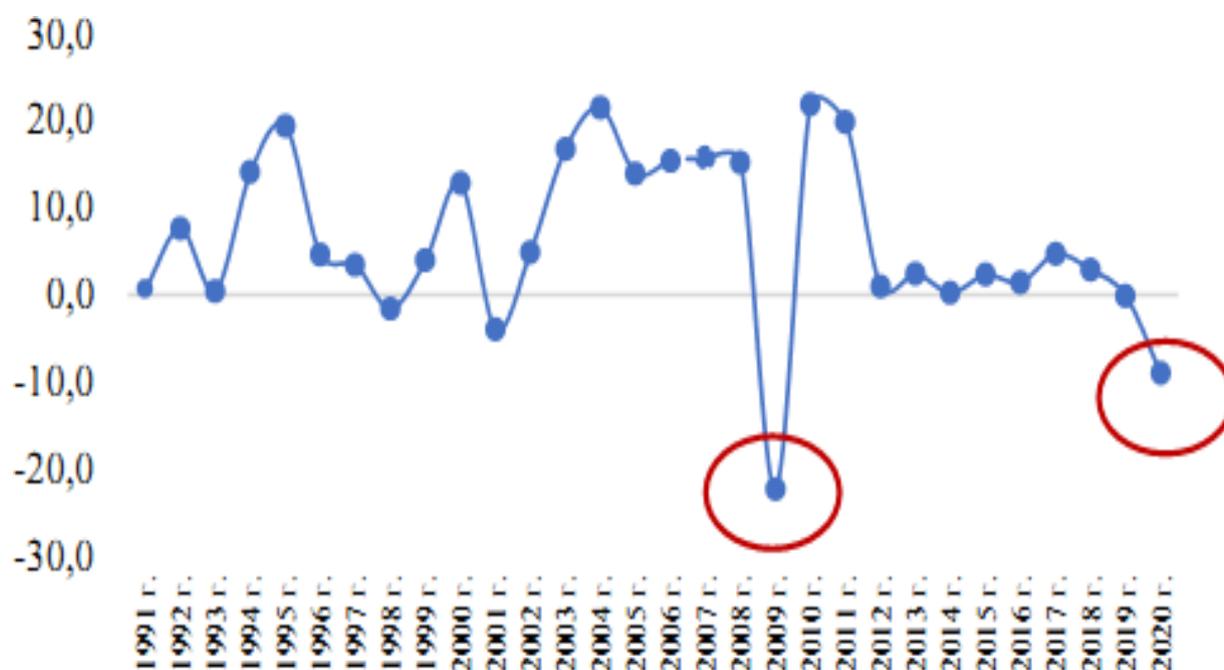
С момента обретения независимости были предприняты важные усилия по реформированию с целью установления эффективных институтов и движения в направлении рыночной экономики, открытой для инвестиций и торговли. Тем не менее, политическая нестабильность, внутренние конфликты и международный экономический и финансовый кризис замедлили развитие. [2]

С наступлением 2020 года ситуация в мировой экономике резко ухудшилась. Принятие большинством стран мира необходимых мер по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции привело к стремительному снижению экономической активности, обвалу мировых финансовых рынков, возникновению проблем с перевозками грузов и пассажиров, ограничению мировой торговли и разрушению межстрановых цепочек добавленной стоимости. Новый вирус разрушил иллюзию устойчивости глобального мира, который казался таким прочным. В считанные дни остановилось свободное перемещение людей, товаров и капитала по всему миру. Снижение экономической активности привело к существенному сокращению внешнего спроса.

На протяжении 2020 года мир оказался в новой реальности из-за пандемии COVID-19, которая внесла коррективы в развитие мировой и национальной экономики. Беспрецедентный кризис, унесший жизни более трех миллионов человек, который обрел огромное число семей на нищету, усугубил неравенство доходов, нарушил международную торговлю и парализовал мировую экономику.

Пандемия COVID-19 с торговыми войнами, протекционизмом, а также волатильной динамикой цен на энергоресурсы ввергла мировую экономику в самую глубокую рецессию со времен Второй мировой войны. Транснациональные торговые связи и цепочки поставок были нарушены, потребительский спрос сократился, миллионы людей остались без работы. Из-за пандемии в 2020 году за чертой бедности в мире оказались дополнительно 131 млн. человек. Из-за применения ограничительных мер существенно замедлилась экономическая активность во всех странах, соответственно продолжался спад мировой торговли, по данным доклада Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2020 году мировая торговля в целом сократилась на 9,0 %: на 6,0 % – торговля товарами и на 16,5 % – торговля услугами, и это самое большое сокращение с 2009 года, когда спад составлял 22,0 %. (диагр.1) [3]

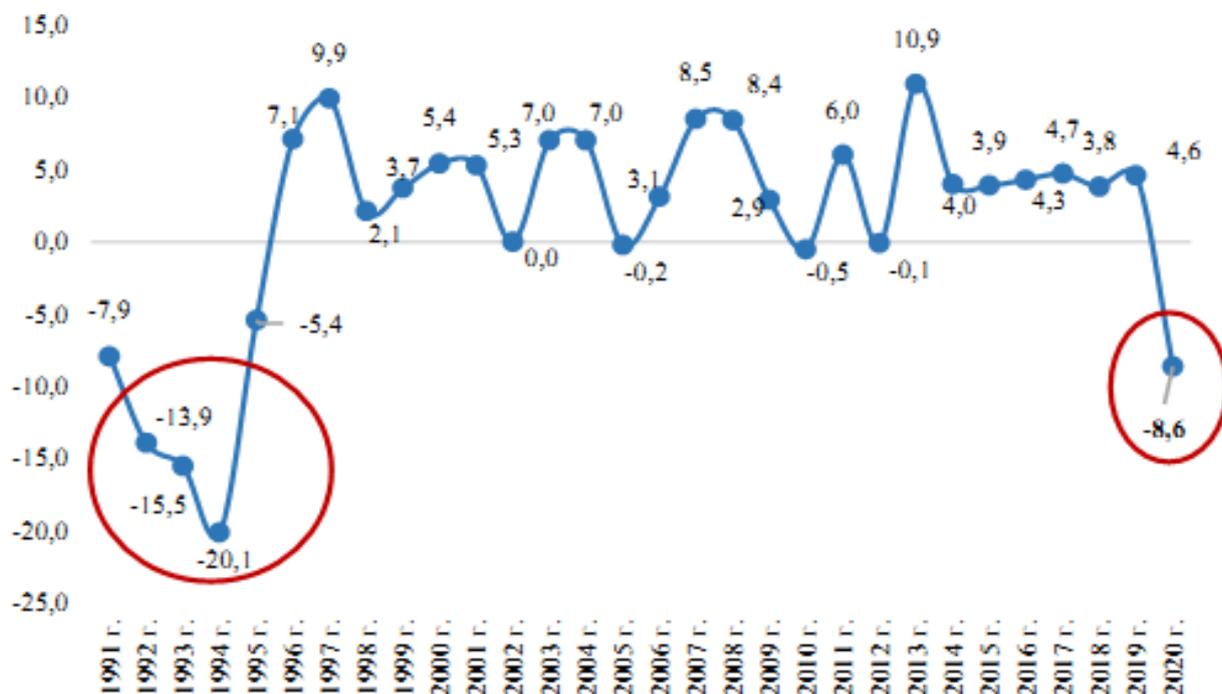
Диаграмма 1. Динамика темпов прироста мировой торговли за 1991–2020 гг., в % [3]

На фоне глобальных торгово-экономических потрясений в связи с пандемией COVID-19 и отдельных внутренних проблем, результатом для национальной экономики в 2020 году стал, как и ожидалось в целом, отрицательный тренд экономического роста. Такое падение ВВП отмечается впервые за последние 25 лет. Последний раз ВВП был ниже планки 2020 года только в период обретения независимости Кыргызской Республики (1991–1994 годы). (диагр.2)

На этом фоне результаты социально-экономического развития Кыргызской Республики с начала 2021 года продолжают демонстрировать отрицательный тренд экономического роста. По предварительной оценке, за январь–апрель 2021 года, объем ВВП сложился в сумме 166,1 млрд. сомов и реальный темп роста составил 96,2 % (в январе–апреле 2020 года составлял 95,9 %), без учета предприятий по разработке месторождения «Кумтор», темп роста составил 101,1 % (в январе–апреле 2020 года – 95,1 %).[3]

Диаграмма 2. Динамика темпов реального прироста ВВП за 1991–2020 гг., в % [3]

За последние 4 года с 2016 по 2019 год были ознаменованы умеренным ростом поступления прямых иностранных инвестиций в экономику Кыргызской Республики, однако в 2020 году произошел значительный спад общего объема ПИИ, что соответствует глобальной тенденции сокращения инвестиционных потоков в мире. (табл.1). [4]

Таблица 1. Структура поступления иностранных инвестиций (тыс. долларов США)[4]

Наименование показателей	2016	2017	2018	2019	2020
Прямые иностранные инвестиции	813 960,7	616 793,1	851 743,6	1 076 918,7	537 553,8
Портфельные инвестиции	367 513,8	815,6	2 446,0	451,7	27,1
Другие инвестиции	3 954 836,9	4 558 158,5	6 029 789,8	6 147 926,0	6 363 670,7
Гранты, техническая помощь	198 739,0	44 132,6	55 146,2	54 650,6	25 530,2
Всего	5 335 050,4	5 219 899,8	6 939 125,6	7 279 947,0	6 926 781,8

Сотрудничество с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), с правительствами зарубежных стран в рамках делового сотрудничества является удобным форматом эффективного развития международной интеграции, кооперации, что способствует формированию инвестиционной привлекательности отдельных отраслей, с развитием инвестиционных проектов будет обеспечена инвестиционная привлекательность всей экономики страны [10, с.152].

По данным Национального статистического комитета КР приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2018г. составил 851,7 млн. долларов США и в сравнении с 2017г. увеличился на 38,1%. В 2020 года объем ПИИ составил 537,5 млн. долларов США. Это на 49,7% меньше, чем за такой же период прошлого года.

Основной объем ПИИ вкладывают в обрабатывающее производство, добычу полезных ископаемых и геологоразведку. Но несмотря на подорожание металлов на мировых рынках, инвестиции в геологоразведку сократились в 3,5 раза, в добычу полезных ископаемых – на 9,5%, в обрабатывающие производства – на 3,7%.

В общем объеме прямых иностранных инвестиций наибольший вес приходится на Канаду (57,4 % от общего объема поступивших инвестиций), Турцию (9,1%), Нидерланды (8,8%), Китай (5,3%) и Великобританию (3,1 %).

Приток ПИИ в Кыргызскую Республику в январе-марте 2021 года составил 112,1 млн. долларов США. Это на 24,4% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2020 года.

ПИИ упали за счет снижения поступлений из Канады в 1304 раза, Швейцарии – в 4,1%, США – в 3,2% и Нидерландов – на 15,9%.

При этом инвестиции из Китая увеличились в 6,7 раза, Великобритании – в 2,3, России – в 1,3, Турции – на 19,2% и Казахстана – на 8%.

Сокращение прямых иностранных инвестиций стало одной из главных проблем, так как резко сказалось на экономической активности в стране. По итогам 2020 г. ВВП Кыргызстана упал на 8,1%, что происходит впервые за 25 лет. [4]

Причины – экономический кризис вызванная пандемией во всем мире и политическая, экономическая нестабильности в стране.

«Несколько компаний передумали инвестировать в Кыргызстан в следующем году около \$128 млн. Это значит, что минимум на \$128 млн. снизится приток прямых иностранных инвестиций в 2021 году» – по словам директор Международного делового совета Аскара Сыдыкова.

Эти цифры получены после опроса компаний о планах по инвестициям на следующий год. О сокращении своих инвестиционных бюджетов на общую сумму более \$128 млн. объявили, как минимум пять компаний. Глава МДС отметил, что инвестиции сокращены из-за пандемии и политического кризиса, но в большей мере именно из-за политического кризиса. [7]

Основная часть прямых иностранных инвестиций приходится на горнодобывающую промышленность и геологоразведку, поэтому любые процессы в этой сфере дают мгновенный эффект на сокращение их деятельности.

Отток прямых иностранных инвестиций в январе — марте 2021 года в сравнении с январем — мартом 2020-го увеличился на 16% и составил \$479.1 млн. При этом отток превысил уровень притока на \$367 млн.

В структуре прямых иностранных инвестиций по сравнению с соответствующим периодом 2020 года отмечалось увеличение оттока собственного капитала на 5.5%, а также реинвестированной прибыли – в 2.5 раза (объем которой зависит от нераспределенной прибыли (убытка) предприятия и выплаченных дивидендов), это средства, которые иностранные инвесторы не захотели вкладывать в дальнейшее развитие своих компаний, а решили вывести. Для сравнения, в прошлом году эта сумма была меньше 100 млн долларов. [5]

Основной отток ПИИ (около 94%) наблюдался из предприятий обрабатывающих производств, сферы геологоразведки и добычи полезных ископаемых. При этом, если из предприятий обрабатывающих производств отток инвестиций увеличился в 11.9 раза, то из сферы геологоразведки, напротив, снизился в 6.5 раза, добычи полезных ископаемых – в 4.5 раза.

Еще 303,6 млн долларов США составили кредиты, полученные от нерезидентов. Это деньги иностранных инвесторов на счетах в кыргызских банках, которые они вывели, что наглядно демонстрирует настроения инвесторов. Отток ПИИ увеличился из предприятий почти всех видов деятельности. С 2017 года из экономики Кыргызской Республики произошел отток ПИИ в объеме 2,8 млрд долларов США.

Другой проблемой стал отток местного капитала. Он был обусловлен тем, что многие предприниматели боялись, не зная, какими будут последствия октябрьских событий 2020г. и насколько быстро страна войдет в правовое поле.

В 2020 году доля прямых иностранных инвестиций из стран СНГ была на 36,1% меньше, чем в 2019г. и это на 68% меньше, чем в 2018г. и составила 49,8 млн. долл. США (табл.2). [6]

Таблица 2. Поступление прямых иностранных инвестиций из стран СНГ (тыс. долларов США) [4]

Наименование показателей	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	314 789,9	149 066,2	155 881,5	77 706,6	49 828,4
Азербайджан	-	123,3	152,7	778,2	1 435,8
Армения	-	-	-	-	-
Беларусь	55,5	35,3	24,5	396,8	128,7
Грузия	-	-	-	-	-
Казахстан	23 109,2	46 964,7	29 447,0	38 145,0	33 611,6
Молдова	-	-	-	-	-
Российская Федерация	291 537,5	98 621,0	124 361,1	38 224,6	13 477,7
Таджикистан	5,2	0,1	36,3	5,6	-
Туркменистан	-	-	-	-	21,0
Украина	66,0	562,6	36,6	16,7	464,6
Узбекистан	16,5	2 759,2	1 823,3	139,7	689,0

Объемы поступления прямых иностранных инвестиций из стран СНГ в 2018г. в сравнении с 2017 годом **увеличились на 4,6%** за счет роста инвестиций из России на 26,1%. Наряду с этим, инвестиции из Казахстана снизились в 1,6 раза, Узбекистана – в 1,5 раза. **Объемы поступления прямых иностранных инвестиций из стран СНГ в 2020г.** в сравнении с 2019 годом снизились **в 1,8 раза** за счет их сокращения поступлений из России в 2,8 раза (обеспечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля), Казахстана – на 27,4 процента (финансовое посредничество и страхование, оптовая и розничная торговля). Наряду с этим, инвестиции из Азербайджана увеличились в 1,8 раза (оптовая и розничная торговля). [6]

Не мало важную роль в привлечении иностранных инвестиций в экономику играет международный рейтинг страны. Опытный, институциональный иностранный инвестор получает информацию о том, насколько строго работают в стране законы, насколько удобно заниматься деятельностью в данной стране, основываясь на международных отчетах и рейтингах. Одним из самых достоверных рейтингов является рейтинг стран Всемирного Банка «Ведение бизнеса» (Doing business). По данным Международного рейтингового агентства Doing business, Кыргызстан в 2019 году из 189 стран по общему индексу лёгкости ведения бизнеса занимает 80 место.

Этот рейтинг состоит из следующих 10 оценочных критериев:

- ✓ Начало бизнеса (42)
- ✓ Возможность получения разрешения на строительство (90)
- ✓ Подключение к электроэнергии (143)
- ✓ Регистрация имущества (7)
- ✓ Получение кредита (15)
- ✓ Защита миноритарных инвесторов (128)
- ✓ Уплата налогов (117)
- ✓ Трансграничная торговля (89)
- ✓ Обеспечение исполнения контрактов (134)
- ✓ Разрешение конфликтов (78)

Как видно, критерии требуют ведения деятельности в разных направлениях, к тому же, по каждому направлению отвечают разные государственные службы. [8]

Экономическая активность Кыргызской Республики находится все еще на низком уровне. Спад объемов производства отмечается почти во всех секторах экономики, и выход экономики на положительные темпы роста зависит от эпидемиологической ситуации в стране и скорости восстановления экономик других стран – основных торговых партнеров.

Представленный анализ инвестиционной политики позволил определить, как наиболее приоритетные отрасли, так и отрасли, теряющие интерес со стороны зарубежного партнера. На основе анализа отраслевой структуры экономики Кыргызстана были выявлены следующие традиционные сферы вложения капитала такие, как промышленность, торговля, транспорт, связь, строительство и финансово-кредитная сфера. Вместе с тем, особым спросом у инвесторов продолжает оставаться горнодобывающая отрасль, о чем свидетельствует реализация в последние годы крупных инвестиционных проектов во всех регионах республики.

Выводы по данному исследованию можно сделать следующие:

1. За последние 10 лет экономика Кыргызской Республики ежегодно демонстрировала рост на уровне 3,5-4%. Это, конечно, низкий показатель. А в 2020 году снижение экономики составило 8,1-8,6%. Это можно назвать самым серьезным падением среди стран ближнего зарубежья. Такие цифры – это не только последствия пандемии, они говорят о неэффективности экономической модели и системы управления, которая непосредственно связана с нестабильной политической обстановкой в стране.

2. Объем ВВП за период с января по август 2021 года, составил 405 млрд. сомов это меньше показателей аналогичного периода 2020 года на 0,7%. При этом без учета месторождения «Кумтор» объем ВВП страны за первые девять месяцев текущего года достиг 368 млрд. сомов, показав рост на 3,6% относительно прошлого года.

3. В 2020 году произошел значительный спад общего объема ПИИ в экономике КР по сравнению с прошлым годом на **49,7%** и составил 537,5 млн. долларов США. **Отток прямых иностранных инвестиций в январе — марте 2021 года в сравнении с январем — мартом 2020-го увеличился на 16% и составил \$479.1 млн. При этом отток превысил уровень притока на \$367 млн. Все** это связано не только с глобальной тенденцией сокращения инвестиционных потоков в мире, но и не стабильной экономической и политической обстановки в стране. [9]

Проведенный анализ инвестиционной политики республики позволил выявить факторы, сдерживающие приток инвестиций в республику. К их числу можно отнести:

- психологические факторы (а также недостаток информации), связанные с существующим недоверием инвесторов к постсоветским странам;
- некомпетентность управленческих кадров и отсутствие у государственных служащих опыта работы с иностранными инвесторами;
- высокий уровень риска и неопределенности, связанный со сменой власти, что порождает ослабление доверия потребителей и инвесторов;
- отсутствие опыта составления международных договоров с инвесторами;
- дефицит квалифицированной рабочей силы и высокие затраты, связанные с ее содержанием (стоимость рабочей силы);
- доминирование сферы торговли в ВВП, специфика экономической системы; и однобокое развитие экономики;
- недоработки в законодательстве.

Список использованной литературы:

1. К.А. Идирисова Государственное регулирование инвестиционной политики Кыргызской Республики[Текст] / К.А. Идирисова // Экономические науки Вестник КРСУ. 2019. Том 19. № 11.

2. Обзор инвестиционной политики Кыргызстан. Организация объединенных наций Нью-Йорк и Женева, 2016год.
3. Среднесрочный прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2021-2023 годы Бишкек 2020 год.
4. Информация по поступлению иностранных инвестиций за 2016-2020гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.stat.kg – официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики.
5. Кыргызская Республика улучшение потенциала роста. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.adb.org/>
6. Итоги социально-экономического развития КР за январь-июнь 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mineconom.gov.kg/ru> – официальный сайт Министерство экономики и финансов Кыргызской Республики.
7. Информационный ресурс Азаттык. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/>
8. Информационный ресурс Всемирного Банка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>
9. Информационный ресурс Экономист. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://economist.kg/>
10. Семенов, С. Р. Формирование экономических и информационных отношений в сельскохозяйственном секторе Кыргызской Республики / С. Р. Семенов, Н. С. Семенов // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2021. – Т. 59. – № 2. – С. 151-159. – DOI 10.29235/1817-7204-2021-59-2-151-159. – EDN RZHQVS.

DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND ITS IMPACT ON THE COUNTRY'S ECONOMY

Otorchieva A.Zh.

Ph.D. (Economy), acting Assoc,
Department «International Business»
International University of the Kyrgyz Republic
0558 009858 aizada_aj12@mail.ru

Abstract: *Currently, the investment policy of the Kyrgyz Republic is part of the economic policy of the country, which includes a set of measures to manage investment activities aimed at creating favorable conditions for investment, organizing and regulating the investment process, stimulating entrepreneurship, creating jobs and expanding exports. However, attraction of investments remains one of the priorities of the investment policy of the Kyrgyz Republic. Due to the limited investment resources in the economy, the expediency of distributing investments in accordance with the priority areas for their implementation increases. Identification of priority areas for investment, the development of which will have a stimulating effect on the growth of production in related sectors of the economy, will serve as a source for ensuring the sustainable development of all other sectors of the economy. Accordingly, the policy of attracting investments should be brought into line with the strategic goals and priorities of the country's development.*

Keywords: *investments, investment policy, foreign direct investment, investment flows, foreign investors, world market, financial crisis, pandemic, socio-economic development, national economy.*

Asures, economic activity in all countries significantly slowed down, and accordingly, the decline in world trade continued, according to the report of the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), in 2020, world trade as a whole decreased by 9.0%: by 6. 0% trade in goods and 16.5% trade in services, the largest decline since 2009, when the decline was 22.0%. (Diagram 1)[3] The Kyrgyz Republic has enormous potential to attract foreign direct investment (FDI)

to various sectors of the economy. The advantages of the location include low labor and electricity costs, abundant hydroelectric resources, good weather conditions for agriculture, attractive scenery for tourism, and generally competitive tax and trade preferences that open up access to the major markets of the Russian Federation and Kazakhstan.

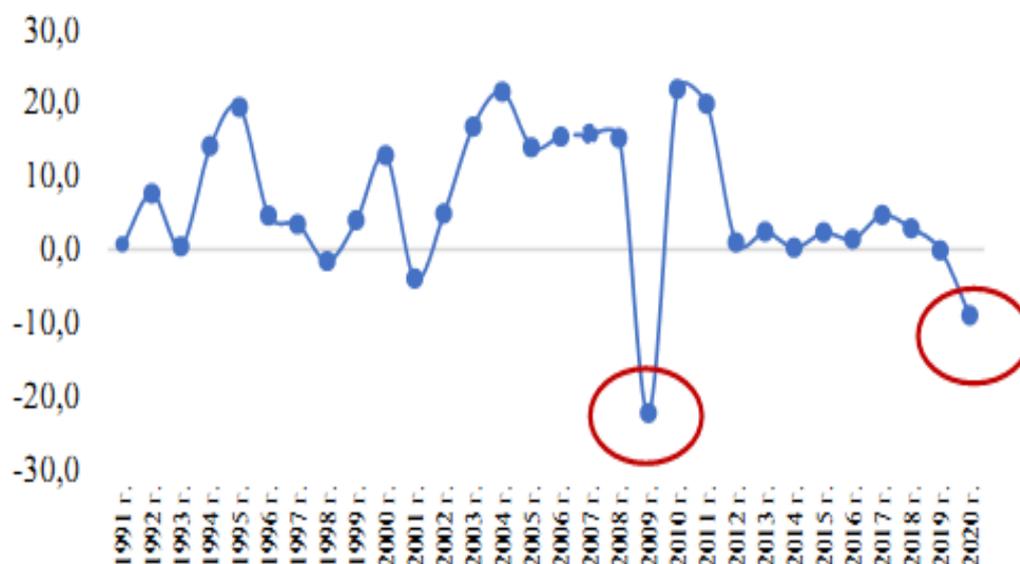
Since independence, important reform efforts have been made to establish effective institutions and move towards a market economy open to investment and trade. However, political instability, internal conflicts and the international economic and financial crisis have slowed development. [2]

With the advent of 2020, the situation in the global economy has deteriorated sharply. The adoption by most countries of the world of the necessary measures to contain the spread of coronavirus infection has led to a rapid decline in economic activity, the collapse of global financial markets, the emergence of problems with the transportation of goods and passengers, the restriction of world trade and the destruction of cross-country value chains. The new virus has destroyed the illusion of stability of the global world, which seemed so strong. In a matter of days, the free movement of people, goods and capital around the world stopped. The decline in economic activity led to a significant reduction in external demand.

Throughout 2020, the world found itself in a new reality due to the COVID-19 pandemic, which made adjustments to the development of the global and national economy. An unprecedented crisis that has claimed the lives of more than three million people, plunged countless families into poverty, exacerbated income inequality, disrupted international trade and paralyzed the global economy.

The COVID-19 pandemic, with trade wars, protectionism, and volatile energy price movements, has plunged the global economy into the deepest recession since World War II. Transnational trade links and supply chains have been disrupted, consumer demand has dwindled, and millions of people have lost their jobs. Due to the pandemic, an additional 131 million people in the world were below the poverty line in 2020. Due to the use of restrictive me

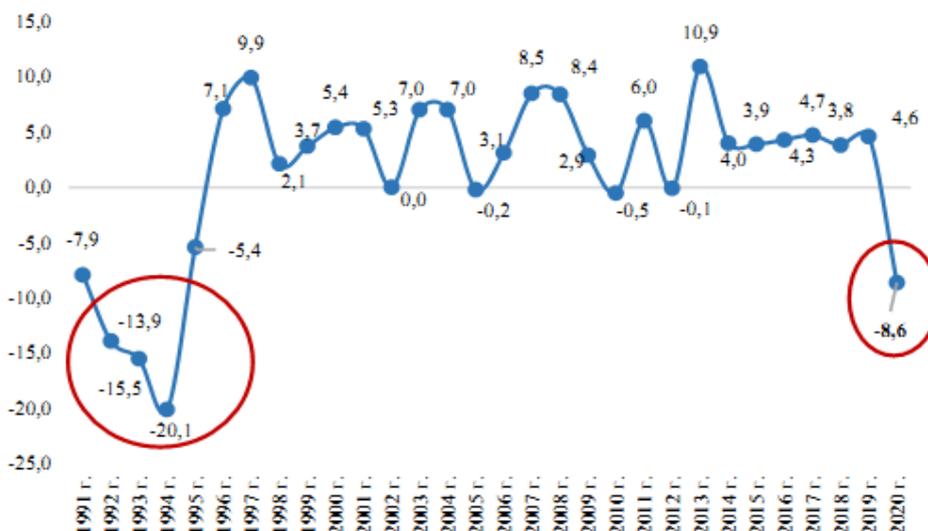
Diagram 1. Dynamics of world trade growth rates for 1991–2020, in % [3]

Against the backdrop of global trade and economic turmoil due to the COVID-19 pandemic and certain domestic problems, the result for the national economy in 2020 was, as expected in general, a negative trend in economic growth. This is the first time in 25 years that such a decline in GDP has been observed. The last time GDP was below the 2020 level was only during the independence period of the Kyrgyz Republic (1991-1994). (Diagram 2)

Against this background, the results of the socio-economic development of the Kyrgyz Republic since the beginning of 2021 continue to show a negative trend in economic growth. According to preliminary estimates, in January-April 2021, the volume of GDP was formed in the amount of 166.1 billion soms and the real growth rate was 96.2% (in January-April 2020 it was 95.9%), excluding enterprises for the development at the Kumtor deposit, the growth rate was 101.1% (in January-April 2020 – 95.1%).[3]

Diagram 2. Dynamics of real GDP growth rates for 1991–2020, in % [3]

Over the past 4 years from 2016 to 2019, there was a moderate increase in foreign direct investment in the economy of the Kyrgyz Republic, but in 2020 there was a significant decline in total FDI, which is in line with the global trend of reducing investment flows in the world. (Table 1)[4]

Table 1. Structure of foreign investment inflows (thousand US dollars) [4]

The name of indicators	2016	2017	2018	2019	2020
Direct foreign investments	813 960,7	616 793,1	851 743,6	1 076 918,7	537 553,8
Portfolio investment	367 513,8	815,6	2 446,0	451,7	27,1
Other investments	3 954 836,9	4 558 158,5	6 029 789,8	6 147 926,0	6 363 670,7
Grants, technical assistance	198 739,0	44 132,6	55 146,2	54 650,6	25 530,2
Total	5 335 050,4	5 219 899,8	6 939 125,6	7 279 947,0	6 926 781,8

Cooperation with the states of the Eurasian Economic Union (EAEU), with the governments of foreign countries within the framework of business cooperation is a convenient format for the effective development of international integration, cooperation, which contributes to the formation of the investment attractiveness of individual industries, with the development of investment projects, the investment attractiveness of the entire economy of the country will be ensured [10, p.152].

According to the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, the inflow of foreign direct investment (FDI) in 2018 amounted to 851.7 million US dollars and in comparison with 2017. increased by 38.1%. In 2020, the volume of FDI amounted to 537.5 million US dollars. This is 49.7% less than in the same period last year.

The bulk of FDI is invested in manufacturing, mining and exploration. But despite the rise in prices for metals on world markets, investments in exploration decreased by 3.5 times, in mining – by 9.5%, in manufacturing – by 3.7%.

In the total volume of foreign direct investment, the largest weight falls on Canada (57.4% of the total volume of incoming investments), Turkey (9.1%), the Netherlands (8.8%), China (5.3%) and the UK (3,one %).

FDI inflow to the Kyrgyz Republic in January-March 2021 amounted to 112.1 million US dollars. This is 24.4% less compared to the same period in 2020.

FDI fell due to a decrease in receipts from Canada by 1304 times, Switzerland – by 4.1%, the USA – by 3.2% and the Netherlands – by 15.9%.

At the same time, investments from China increased by 6.7 times, Great Britain – by 2.3 times, Russia – by 1.3 times, Turkey – by 19.2% and Kazakhstan – by 8%.

The reduction of foreign direct investment has become one of the main problems, as it has had a sharp impact on economic activity in the country. At the end of 2020, Kyrgyzstan's GDP fell by 8.1%, which is the first time in 25 years. [4]

The reasons are the economic crisis caused by the pandemic around the world and the political and economic instability in the country.

“Several companies have changed their minds about investing about \$128 million in Kyrgyzstan next year. This means that the inflow of foreign direct investment will decrease by at least \$128 million in 2021,” said Askar Sydykov, director of the International Business Council.

These figures come from a survey of companies about investment plans for next year. At least five companies have announced cuts in their investment budgets totaling more than \$128 million. The head of the IBC noted that investments have been reduced due to the pandemic and the political crisis, but to a greater extent precisely because of the political crisis. [7]

The bulk of foreign direct investment is in the mining industry and exploration, so any processes in this area have an immediate effect on reducing their activities.

The outflow of foreign direct investment in January-March 2021 increased by 16% compared to January-March 2020 and amounted to \$479.1 million. At the same time, the outflow exceeded the inflow by \$367 million.

In the structure of foreign direct investment, compared to the corresponding period of 2020, there was an increase in the outflow of equity by 5.5%, as well as an increase in reinvested profit – by 2.5 times (the volume of which depends on the retained earnings (loss) of the enterprise and paid dividends), these are funds that are foreign investors did not want to invest in the further development of their companies, but decided to withdraw. For comparison, last year this amount was less than \$100 million. [5]

The main outflow of FDI (about 94%) was observed from manufacturing enterprises, exploration and mining. At the same time, if the outflow of investments from manufacturing enterprises increased by 11.9 times, then from the sphere of geological exploration, on the contrary, it decreased by 6.5 times, and from mining – by 4.5 times.

Another USD 303.6 million were loans received from non-residents. This is the money of foreign investors in accounts in Kyrgyz banks that they have withdrawn, which clearly demonstrates the mood of investors. The outflow of FDI has increased from enterprises in almost all types of activities. Since 2017, there has been an outflow of FDI from the economy of the Kyrgyz Republic in the amount of USD 2.8 billion.

Another problem was the outflow of local capital. It was due to the fact that many entrepreneurs were afraid, not knowing what the consequences of the October 2020 events would be. and how quickly the country will enter the legal field.

In 2020, the share of foreign direct investment from the CIS countries was 36.1% less than in 2019. and this is 68% less than in 2018. and amounted to 49.8 million US dollars (Table 2). [6]

Table 2. Inflow of foreign direct investment from the CIS countries (thousand US dollars) [4]

The name of indicators	2016	2017	2018	2019	2020
Total	314 789,9	149 066,2	155 881,5	77 706,6	49 828,4
Azerbaijan	-	123,3	152,7	778,2	1 435,8
Armenia	-	-	-	-	-
Belarus	55,5	35,3	24,5	396,8	128,7
Georgia	-	-	-	-	-
Kazakhstan	23 109,2	46 964,7	29 447,0	38 145,0	33 611,6
Moldova	-	-	-	-	-
the Russian Federation	291 537,5	98 621,0	124 361,1	38 224,6	13 477,7
Tajikistan	5,2	0,1	36,3	5,6	-
Turkmenistan	-	-	-	-	21,0
Ukraine	66,0	562,6	36,6	16,7	464,6
Uzbekistan	16,5	2 759,2	1 823,3	139,7	689,0

The volume of foreign direct investment inflows from the CIS countries in 2018 compared to 2017 increased by 4.6% due to the growth of investments from Russia by 26.1%. Along with this, investments from Kazakhstan decreased by 1.6 times, Uzbekistan – by 1.5 times. The volume of foreign direct investment from the CIS countries in 2020 compared to 2019 decreased by 1.8 times due to their reduction in revenues from Russia by 2.8 times (supply (supply) with electricity, gas, steam and conditioned air, manufacturing, wholesale and retail trade), Kazakhstan – by 27.4 percent (financial intermediation and insurance, wholesale and retail trade). Along with this, investments from Azerbaijan increased by 1.8 times (wholesale and retail trade). [6]

An important role in attracting foreign investment in the economy is played by the international rating of the country. An experienced, institutional foreign investor receives information about how strictly the laws work in the country, how convenient it is to do business in this country, based on international reports and ratings. One of the most reliable rankings is the World Bank's Doing business rating. According to the Doingbusiness International Rating Agency, in 2019, out of 189 countries, Kyrgyzstan ranks 80th in the overall index of ease of doing business.

This rating consists of the following 10 evaluation criteria:

- ✓ Starting a business (42)
- ✓ Ability to obtain a building permit (90)
- ✓ Electricity connection (143)
- ✓ Property registration (7)
- ✓ Getting a loan (15)
- ✓ Protecting minority investors (128)
- ✓ Paying taxes (117)
- ✓ Cross-border trade (89)
- ✓ Enforcement of contracts (134)
- ✓ Conflict resolution (78)

As you can see, the criteria require activities in different directions, moreover, different public services are responsible for each direction.[8]

The economic activity of the Kyrgyz Republic is still at a low level. A decline in production volumes is observed in almost all sectors of the economy, and the economy's output to positive growth rates depends on the epidemiological situation in the country and the speed of recovery of the economies of other countries – the main trading partners.

The presented analysis of the investment policy made it possible to identify both the most priority industries and industries that are losing interest from a foreign partner. Based on the analysis of the sectoral structure of the economy of Kyrgyzstan, the following traditional areas of capital investment were identified, such as industry, trade, transport, communications, construction, and the financial and credit sphere. At the same time, the mining industry continues to be in special demand among investors, as evidenced by the implementation of large investment projects in all regions of the republic in recent years.

The following conclusions can be drawn from this study:

1. Over the past 10 years, the economy of the Kyrgyz Republic has shown annual growth at the level of 3.5-4%. This is, of course, a low figure. And in 2020, the decline in the economy amounted to 8.1-8.6%. This can be called the most serious drop among the countries of the near abroad. Such figures are not only the consequences of the pandemic, they indicate the inefficiency of the economic model and management system, which is directly related to the unstable political situation in the country.

2. The volume of GDP for the period from January to August 2021 amounted to 405 billion soms, which is 0.7% less than the same period in 2020. At the same time, excluding the Kumtor mine, the country's GDP for the first nine months of this year reached 368 billion soms, showing an increase of 3.6% compared to the previous year.

3. In 2020, there was a significant decline in the total volume of FDI in the economy of the Kyrgyz Republic by 49.7% compared to last year and amounted to 537.5 million US dollars. The outflow of foreign direct investment in January-March 2021 increased by 16% compared to January-March 2020 and amounted to \$479.1 million. At the same time, the outflow exceeded the level of inflow by \$367 million. world, but not a stable economic and political situation in the country. [9]

The analysis of the investment policy of the republic made it possible to identify factors that hinder the inflow of investments into the republic. These include:

- ✓ psychological factors (as well as lack of information) associated with the existing lack of confidence of investors in the post-Soviet countries;
- ✓ incompetence of management personnel and lack of experience of civil servants in working with foreign investors;
- ✓ high level of risk and uncertainty associated with the change of power, which causes a weakening of consumer and investor confidence;
- ✓ lack of experience in drafting international agreements with investors;
- ✓ shortage of qualified labor force and high costs associated with its maintenance (labor cost);
- ✓ dominance of the sphere of trade in GDP, the specifics of the economic system; and one-sided development of the economy;
- ✓ shortcomings in the legislation.